

На правах рукописи

ФЕДОРОВ Сергей Егорович

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЛЕКОПИТАЮЩИХ
ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА В ЯКУТИИ (XVIII – XX ВВ.)**

07.00.10 – История науки и техники (биологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Якутск – 2017

Работа выполнена в Научно-исследовательском институте
прикладной экологии Севера ФГАОУ ВО
«Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Научный руководитель: **Колосов Петр Николаевич,**
доктор геолого-минералогических наук,
главный научный сотрудник Института геологии
алмаза и благородных металлов СО РАН

Официальные оппоненты: **Шумилов Юрий Васильевич,**
доктор геолого-минералогических наук,
профессор Московского государственного
областного университета

Рубцов Александр Сергеевич,
кандидат биологических наук,
зав. научно-исследовательским отделом
Государственного Дарвиновского музея

Ведущая организация: ФБГУН Зоологический институт
Российской Академии наук
(г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится 31 октября 2017 года в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.051.02. в ФБГУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН» по адресу: 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14, ком. 46.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФБГУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН» (комн. 48).

Отзывы в 2-х экземплярах, заверенные печатью учреждения, просим направлять ученому секретарю диссертационного совета по адресу: 125315, Москва, Балтийская, д.14; e-мейл: fando@mail.ru; тел/факс: (495) 988-22-80.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 002.051.02
кандидат биологических наук

Р.А. Фандо

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Находки трупов мамонтов, носорогов, лошадей, бизонов с мышцами, кожей и шерстью приурочены исключительно к Северо-Востоку Азии. Наличие мощного подземного оледенения с образованием мерзлых грунтов (вечной мерзлоты), достигающего на территории Якутии мощности до 1500 м. – основная причина хорошей сохранности трупов.

История палеонтологических находок зачастую не менее интересна, чем сама находка. Ведь это колоссальный труд и опыт многих поколений ученых, порою даже героизм тех исследователей, которые были первыми, а также местных жителей – авторов находок, каюров, проводников, рабочих экспедиций. Величайшие палеонтологические открытия неразрывно связаны с историей освоения Сибири, стремлением многих поколений россиян овладеть тайнами здешней природы, «подобрать ключи» к сибирским кладовым – лейтмотив всей истории Сибири. И даже хронология находок в какой-то мере совпадает с историей развития Российского государства. Подавляющее большинство находок было сделано до Первой мировой войны и в 1970–1980-е годы советской эпохи, т.е. в периоды наибольшей стабильности в государстве. В наши дни мы наблюдаем переход изучения четвертичных млекопитающих на качественно новый уровень. Он является продолжением истории находок и обусловлен применением новых методов междисциплинарных исследований, включая генетические, цитологические, микробиологические и другие вплоть до новейших технологий в области клонирования вымерших животных. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности проведенных исследований.

Степень разработанности проблемы. История палеонтологических исследований в Якутии связана, в первую очередь, с именами известных исследователей Д.Г. Месершмидта, П.С. Палласа, М.М. Геденштрома, С.Г. Гмелина, Ф.Ф. Брандта, М.И. Адамса, Э.В. Толля, А.А. Бунге, Г.Л. Майделя, И.Д. Черского, О.Ф. Герца, К.А. Воллосовича, А.А. и Ф.А. Бялыницкого-Бирули, М.И. Бруснева, В.И. Йохельсона, А.Ф. Миддендорфа, В.М. Зензинова, И.П. Толмачева и других, в XX веке – с именами Н.К. Верещагина, Б.С. Русанова, В.Е. Гарутт, А.В. Шера, Э.А. Вангенгейма, А.И. Томской, В.В. Украинцевой, А.Н. Смирнова, Г.Ф. Барышникова, К.Н. Гурьева, П.Н. Колосова, П.А. Лазарева, Ю.В. Шумилова, А.Н. Тихонова, Г.Г. Боескорова, С.Е. Мостахова и других. Материалы исследований и публикации этих авторов позволяют проследить поэтапное накопление сведений, научных знаний о животных четвертичного периода, развитие во времени представлений о мамонте, его спутниках и их роли в культурной жизни коренных народов Севера.

С открытием в 1770 году южных островов Новосибирского архипелага, богатых остатками мамонтовой фауны и мамонтовым бивнем начинается ранний этап изучения млекопитающих четвертичного периода. Он описан в работах М.М. Геденштрома (1830), А.Ф. Миддендорфа (1860, 1869), И.Д. Черского (1891), В.М. Зензинова (1915), Г.А. Сарычева (1952), П.П. Явловского (2002) и других. Позже, этот ранний период был исследован и проанализирован в работах В.Т. Илларионова (1940), В.М. Пасечного (1964), В.Л. Иванова (1979), С.Е. Мостахова (2013) и других. Так, в работе В.Т. Илларионова «Мамонт. К истории его изучения в СССР» (1940) рассмотрены и обобщены вопросы истории изучения млекопитающих четвертичного периода до революции и в довоенные годы. Результаты многолетних исследований истории географического изучения Северо-Востока Сибири наиболее полно приведены в монографии извест-

ного якутского краеведа, географа С.Е. Мостахова «История географического изучения Северо-Востока Сибири (XVII – нач. XX вв.): избранные труды» (2013). В его трудах большое внимание уделено участию местного населения в географических исследованиях северных территорий и вкладу русских ученых в географические и палеонтологические открытия в Якутии.

Переломный момент в изменении представлений о мамонтах наступил в конце XVIII – начале XIX вв., и связан он с первой достоверной по месту захоронения и научно обследованной находкой мамонта на территории Якутии. Находка эта вошла в историю науки как «Мамонт Адамса» или «Адамсовский мамонт» (1799). Обстоятельства обнаружения и обследования этого мамонта детально описаны М.И. Адамсом (1807, 1808). Впоследствии, исследования М.И. Адамса были обобщены и дополнены в статье В.Б. Дубинина и В.Е. Гарутт «О скелете мамонта из дельты реки Лены» в «Зоологическом журнале» (Дубинин и др., 1954), а также в работах ряда ученых (Верещагин, 1979, 1981, 1985, 1990, 1995, 2001, 2002; Лазарев и др., 2004; Тихонов и др., 2008; Гурьев и др., 2011).

В монографии выдающегося российского геолога и географа, крупнейшего исследователя Сибири последней трети XIX века И.Д. Черского «Описание коллекции млекопитающих животных, собранных Ново-Сибирской экспедицией 1885-1886 гг.» (личный архив П.А. Лазарева, ф. 220) приведены результаты изучения более 2500 костных останков четвертичных млекопитающих, собранных Полярной экспедицией А.А. Бунге и Э.В. Толля, на Новосибирских островах и в бассейне р.Яны. Именно с этой фундаментальной работы, изданной в 1891 году в Петербурге, начинаются систематические исследования мамонтовой фауны Якутии. По словам П.А. Лазарева, результаты работ И.Д. Черского были «настолько значительны, что заложили основу для дальнейшего развития геологических и палеонтологических исследований в Якутии» (Лазарев, 2008, с.19). Упомянутая монография И.Д. Черского стала настольной книгой для многих поколений палеонтологов.

Экспедиции Академии наук по раскопкам Санга-Юряхского мамонта Санникова (1892), Березовского мамонта Герца (1901), Санга-Юряхского мамонта Воллосовича (1908), Ляховского мамонта Стенбок-Фермора (1909) имели большое научное значение в выяснении систематического положения и биологии мамонта, а также других животных четвертичного периода. Перипетии раскопок, транспортировка Березовского мамонта в начале XX века детально описаны в дневниковых записях руководителя экспедиции Академии наук О.Ф. Герца (1902), публикациях Е.В. Пфиценмайера (1926, 1939), микроскопические и гистологические исследования – в работах Ф.А. Бялыницкого-Бирули (1903, 1904, 1909), В.В. Заленского (1905), П.М. Малиева (1908). Вышеперечисленные история раскопок и исследования отражены в работах ряда авторов (Верещагин, 1979, 1981, 1990, 1995, 2001, 2002; Гарутт, 2001; Тихонов и др., 2008). Драматичная судьба Ляховского мамонта Стенбок-Фермора (1909) изложена в публикациях К.А. Воллосовича (1915). Позже, историей находки и исследований Ляховского мамонта занимались Н.К. Верещагин (1979, 1981, 1990, 2002), А.Н. Тихонов (1996), А.Н. Тихонов и др. (2008), П.А. Никольский (2013).

Исследования традиционного промысла бивня мамонта в дореволюционный период, роль и место бивня в жизни народов Севера, обширный фактический материал приводится в работах А.Ф. Миддендорфа (1860, 1869), Э.В. Толля (1897, 1959), В.И. Йохельсона (1898, 1900). Ф.А. Бялыницкого-Бирули (1903), М.И. Бруснева (1904), В.М. Зензинова (1915), В.Т. Илларионова (1940), Д.Б. Карелина (1946) и других. В этой связи стоит отметить монографию А.Н. Смирнова «Искапаемая мамонтовая кость» (2003),

дающую обширную информацию от истории добычи и мировой торговли костью до научных исследований образования и эволюции ископаемой мамонтовой кости.

Советский период изучения мамонтовой фауны Якутии (1920–1990 гг.) связан, прежде всего, с именем выдающегося российского палеонтолога, известного популяризатора науки Николая Кузьмича Верещагина – д.б.н., профессора, председателя Комитета по исследованию мамонтов при Президиуме АН СССР (1972, 1977, 1979, 1981, 1990, 1995, 2001, 2002). Необходимо отметить его работы «Записки палеонтолога. По следам предков» (1981) и «От ондатры до мамонта. Путь зоолога» (2002), где в деталях описан ряд находок млекопитающих четвертичного периода в Якутии. Именно в этот период, с основанием в 1947 г. Якутского филиала Академии Наук СССР с его Отделом геологии, исследования мамонтовой фауны стали проводиться системно и в самом Якутске. В дальнейшем, исследования этой группы фауны Якутии, их научное и культурное значение освещались рядом авторов: Б.С. Русановым (1976), П.А. Лазаревым (1977, 1995, 1998, 1999, 2002, 2004, 2008), А.Н. Тихоновым (2005, 2008, 2012), К.Н. Гурьевым, П.Н. Колосовым, П.А. Лазаревым (1986, 2011), Г.Г. Боескорковым (2010, 2014) и другими. Одним из итоговых вех изучения млекопитающих четвертичного периода стал юбилейный сборник научных трудов «Мамонт и его окружение: 200 лет изучения» (2001).

Перечень местных изданий на мамонтовую тематику не обширный. Освещение данного вопроса в основном осуществлялось в средствах массовой информации в виде публикаций, очерков и носило информативный характер. Впервые в 1935 году на якутском языке вышла книга российского писателя С. Дмитриева «В поисках мамонта» («Мааманы кердуу») в переводе И.К. Попова. В 1976 году в Магаданском книжном издательстве вышла книга известного якутского геолога, палеонтолога Б.С. Русанова «Внимание: мамонты! Документальная повесть». В нем впервые, в художественной форме, опираясь на документальные и архивные источники, автор описывает историю и исследования значимых находок мамонтов в Якутии начиная от мамонта Адамса (1799) до Шандринского мамонта (1971). В 1986 г. в Якутском книжном издательстве вышла книга «Муус уй аарымалара» («Исполыны ледникового периода»): авторы К.Н. Гурьев, П.А. Лазарев, П.Н. Колосов. В книге доступно рассказывается о мамонтовой фауне и палеонтологии в целом, основываясь на достоверных фактах, архивных и литературных источниках. К сожалению, книга была издана только на якутском языке, и только в 2011 году она была переведена на русский язык, расширена, дополнена и вышла тиражом всего в 500 экземпляров под названием «Исполыны ледникового периода». В 1987 г. вышел роман известного эвенского писателя Платона Ламутского «Сир иччитэ» («Дух земли») о судьбе эвена Семена Тарабыкина-Маркани, нашедшего в 1900 году полностью сохранившийся труп мамонта, впоследствии названный Березовским мамонтом. В 1990 году в типографии Института мерзотоведения СО АН СССР вышла книга «Экстерьер мамонта» (авторы: Н.К. Верещагин, А.Н. Тихонов) – книга научно-популярного жанра, в доступной и увлекательной форме рассказывающая об анатомических особенностях, биологии и исследованиях мамонта.

Публикации якутских исследователей мамонтовой фауны носили узкоспециализированный научный характер и не предназначались для широкого круга читателей. Издательский дом «Якутия» НИПК «Сахаполиграфиздат» совместно с Институтом прикладной экологии Севера АН РС (Я) попытался восполнить этот пробел книгой «Якутский феномен – мир мамонтов» (2004). Руководителем этого книжного проекта являлся автор данной диссертационной работы. В книге отражено состояние палеонтологических исследований, история находок и этапы изучения мира мамонтов до наших дней.

Подводя итог историографического анализа, следует сделать вывод, что научное и

культурное значение исследований млекопитающих четвертичного периода в Якутии получили отражение в ряде историко-научных работ. Однако в вышеперечисленных работах преобладает, безусловно, научная составляющая, культурная же остается до сих пор недостаточно изученной. Таким образом, степень разработанности проблемы свидетельствует о необходимости проведения углубленного изучения, анализа роли открытий и исследований млекопитающих для получения целостной картины истории данного направления, а также для оценки влияния изучения мамонтовой фауны на фольклор, сознание, быт, традиционный уклад жизни народов Севера.

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает значительный промежуток времени: с XVIII по XX вв., который можно разделить на донаучный (с древнейших времен до XVIII в.) и научный (с конца XVIII в. – до конца XX в.) этапы изучения млекопитающих четвертичного периода, где основным исследовательским полигоном в целом становится территория Якутии.

Цель исследования: Изучение истории исследований млекопитающих четвертичного периода в Якутии (XVIII–XX вв.) в контексте развития отечественной палеонтологии.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Периодизация истории палеонтологических исследований на территории Якутии.
2. Изучение поэтапного накопления сведений, научных знаний о крупных животных четвертичного периода на основе опубликованных и архивных материалов.
3. Выявление и обобщение малоизвестных деталей истории находок указанных животных четвертичного периода на основе устных источников (легенд, сказаний, преданий местного населения), документов из архивов, музеев, библиотек.
4. Установление влияния образа мамонта на культуру, искусство народов Севера. Выявление и анализ процесса трансформации сознания коренного населения в отношении мамонта.

Методология исследования: исследования начаты после ознакомления со значительным объемом опубликованных и архивных данных, выявления наиболее слабо разработанных вопросов, значимых для науки и общества. Проводился сбор фактических материалов по теме диссертации, который сопровождался работой в музеях, в библиотеках и полевыми наблюдениями. Большую роль в диссертационной работе сыграли книги и другие печатные издания (всего 533 ед. хр.) и 88 папок с документами и фотографиями из личной библиотеки основателя Музея мамонта, д.б.н. П.А. Лазарева, переданных семьей в дар НИИПЭС СВФУ в 2012 году, собранных им в течение 55 лет трудовой деятельности. В диссертации в хронологическом порядке собраны воедино малодоступные для широкого круга общественности материалы из разных литературных источников, архивных документов, дневниковых записей исследователей разных поколений, продолжателями традиций которых являются якутские палеонтологи. Исследования базируются на общепринятых методах историко-научного анализа: систематизации, сравнении и обобщении опубликованных и архивных данных, а также результатов, полученных диссертантом.

Научная новизна. В диссертации впервые создано целостное представление об открытиях и исследованиях млекопитающих четвертичного периода в Якутии; про-

веден анализ и установлен временной отрезок переломного момента, произошедшего в сознании людей по отношению к мамонту, в представлении и укоренении его положительного образа (ранее считавшегося негативным) в культуре и искусстве коренных народов современной Якутии; выяснено, что рынок мамонтовой кости способствовал преодолению многовековой изолированности народов Якутии, и в дальнейшем, стал важнейшей экономической составляющей для Севера республики.

Практическое значение. Содержание диссертационной работы, и, особенно систематизация и обобщение разрозненных фактических данных (биологических, исторических, этнографических, культурологических) истории палеонтологических открытий XVIII–XX вв. может быть использовано в издании иллюстрированных книг, проведении экскурсий, разработке тематико-экспозиционных планов музеев, чтении лекций по истории палеонтологии, при разработке учебных курсов для студентов, а также для проведения природоохранных мероприятий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Большое значение в выяснении систематического положения и биологии мамонта, а также других крупных животных четвертичного периода, имели находки мамонтовой фауны в Якутии и их исследования.

2. Обнаружению перспективных для научных исследований местонахождений остатков мамонтовой фауны и накоплению материала для научного изучения строения ископаемых млекопитающих четвертичного периода в XVIII – начале XX вв. способствовало развитие промысла бивней мамонта коренным населением Якутии.

3. Развитие биологических исследований млекопитающих четвертичного периода в Якутии связано с социальными и политическими процессами, происходившими в России – СССР. Наиболее продуктивным временем в истории изучения биологии млекопитающих четвертичного периода можно считать 1890–1900-е гг. и 1970–1980-е гг., т.е. годы, когда привлекались необходимые средства для проведения научных исследований.

4. В истории рассматриваемого научного направления могут быть выделены следующие этапы его развития:

1 этап: Донаучный этап изучения четвертичных млекопитающих Якутии (с древнейших времен до XVIII в.) дал представление о мамонте как мифическом существе с неясными особенностями строения, поведения и обитания.

2 этап: Научный этап (с конца XVIII в. – до конца XX в.) можно разделить на следующие периоды:

I. Первые исследования млекопитающих четвертичного периода учеными-естествоиспытателями (конец XVIII в. – первая половина XIX в.). Наиболее крупные находки данного периода – Вилюйский носорог (1771) и мамонт Адамса (1799). В это время происходило накопление палеонтологических экспонатов из Якутии в музеях и академических учреждениях России. Большой вклад в развитие рассматриваемого научного направления внесли Д.Г. Месершмидт, П.С. Паллас, М.И. Адамс, М.М. Геденштром, Ф.Ф. Брандт.

II. Комплексные экспедиции Императорской академии наук (1850–1900-е гг.). Были организованы Северо-Восточная (1869), три Полярные экспедиции (1885–1886, 1893–1894, 1900–1902), экспедиции АН по раскопкам Санга-Юрхского мамонта Санникова (1892), Березовского мамонта (1901), Санга-Юрхского мамонта Воллосовича (1908), Ляховского мамонта Стенбок-Фермора (1909) в результате которых был собран,

а затем изучен богатейший материал по анатомическому, морфологическому, микроскопическому и гистологическому строению, питанию вымерших млекопитающих, предприняты первые попытки реконструкции растительности, палеоландшафта и климата четвертичного периода. Исследованиями палеонтологических материалов экспедиций Академии наук занимались многие известные исследователи. Наиболее значительные находки рассматриваемого периода – Верхоянский носорог (1877), Березовский мамонт Герца (1901), Санга-Юряхский мамонт Воллосовича (1908), Ляховский мамонт Стенбок-Фермора (1909). Огромное значение для развития изучаемого направления имела премия за обнаружение мамонтов, учрежденная Императорской академией наук в 1860 г.

III. Первые советские исследования мамонтовой фауны (1920–1930-е гг.). В 1920-е гг. начинается активное изучение северных территорий России Академией наук СССР, в том числе палеонтологических останков. Большая роль в этих исследованиях принадлежит экспедиции Комиссии по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930). Научно описанные находки экспедиции составили основу палеонтологической коллекции Якутского краеведческого музея, где в 1927 году был смонтирован первый сборный скелет мамонта. Самая значительная в научном плане находка данного периода – Среднеколымский мамонт (1924).

IV. Период 1950–1990-х гг. характеризуется подъемом в изучении мамонтовой фауны, что было связано с государственной поддержкой науки, системой планирования научно-исследовательской работы, внедрением новых методов палеонтологических исследований (метода меченных атомов, палинологического, микроструктурного анализа, молекулярного и биохимического анализа, анализов ДНК, развитие метода радиоуглеродного датирования и др.), привлечением к сбору и обработке материалов ученых различных специальностей. Наиболее известные находки рассматриваемого периода – Суольский мамонт (1955), Чекуровский мамонт (1960), Берелехское «кладбище» мамонтов (1970), Тирехтяхский мамонт (1970), Мылахчинский бизон (1971), Чурапчинский мамонт (1972), Мамонтовогорский носорог (1976), Чурапчинский мамонт (1991).

5. В 1970-е гг. после известных палеонтологических находок мамонтов и широкого освещения этих находок в средствах массовой информации изменилось восприятие мамонта коренным населением. До этого времени местное население относило мамонтов к выходцам из «нижнего» мира, несущим смерть, невзгоды и неприятности. Сейчас мамонт является одним из символов современной Якутии.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы основываются на музейной, научно-исследовательской, краеведческой работе и издательской деятельности автора, начиная с 1987 года. Исторические сведения о изучении мамонтовой фауны Якутии, изложенные в диссертации, использованы автором в разные годы в составлении тематико-экспозиционных планов и оформлении экспозиций, консультативной, экскурсионной, методической работе 11 муниципальных и ряда школьных музеев республики; а также на выставках: «Природа и культура Якутии» в Музее северных народов Хоккайдо, Япония (2007); передвижной палеонтологической Музея мамонта «Hello, Mammoth!» в гг. Сеул и Кенджу (Республика Корея) (2011-2012); «Куда ушли мамонты?» I Фестиваля Русского географического общества (2014).

Результаты исследований автора последних лет были представлены на VI-й Международной мамонтовой конференции (гг. Гревена и Сиатиста, Греция, 2014); на 80-м съезде Общества американских археологов (г. Сан-Франциско, США, 2015); на II Международной научной конференции «Открытая Арктика» в Российской Академии наук и на выставке «Арктика – открытый дом» (г. Москва, 2015); на II Конференции World

of Gravettian hunters (г.Краков, Польша, 2016); на Международном палеонтологическом семинаре, посвященном изучению плейстоценовых Туматских шенков (г.Якутск, 2016); на Республиканской научно-практической конференции Якутского регионального отделения РГО «Актуальные вопросы краеведения в Якутии» (г.Якутск, 2016); на Юбилейной конференции, посвященной 115-летию Красноярского краевого отделения РГО (г.Красноярск, 2016), а также на Всероссийской научно-практической конференции «Оймякон – полюс холода», посвященной 125-летию со дня рождения С.В. Обручева (с. Томтор Оймяконского района РС(Я), 2016).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе 3 в журналах из списка ВАК.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения, выводов, списка литературы. Общий объем диссертации – 245 страницы. Основная часть изложена на 222 страницах. Работа содержит 72 рисунка, 4 таблицы и 3 диаграммы. Список литературы содержит 199 названий, в т.ч. 9 на иностранных языках.

Благодарности. Автор выражает глубокую благодарность: руководителю диссертационной работы д.г.-м.н. П.Н. Колосову за всестороннюю поддержку и помощь в написании; д.б.н. Д.Д. Саввинову, д.б.н. Г.Н. Саввинову, д.б.н. Я.Л. Вольперту; к.б.н. В.В. Величенко; к.б.н. П.П. Данилову; д.б.н. А.В. Протопопову; д.г.-м.н. В.Г. Гадиятову, д.м.н. Д.К. Гармаевой, д.м.н. Р.М. Хайруллину, д.п.н. А.И. Клюкиной, д.и.н. Е.Н. Романовой, к.б.н. П.А. Никольскому за поддержку моих исследований и за консультативную помощь.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, сформулированы цели и задачи исследования, определены его хронологические рамки, рассмотрена степень разработанности проблемы, указаны принятые методология и методы исследования, подчеркнуты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

ГЛАВА I. Донаучный этап изучения четвертичных млекопитающих Якутии

В главе раскрываются первые сведения о четвертичных млекопитающих Якутии, представления коренных народов Сибири о мамонте и открытие мамонтовой фауны на Новосибирских островах якутскими промышленниками.

1.1. Первые сведения о четвертичных млекопитающих

По данным А.Н. Смирнова (2003), проводившего глубокие библиографические исследования в области изучения мамонтов, упоминание о данных животных в европейской литературе встречается у древнего Плиния (I век н.э.). Первые упоминания об ископаемой мамонтовой кости (Миддендорф, 1860; Смирнов, 2003; Тихонов, 2005; Кириллин, 2011) свидетельствуют, что от р.Обь до р.Колымы бивни мамонта были объектом добычи и торговли задолго до освоения этих земель русскими промышленниками.

1.2. Мамонт в представлении народов Сибири

В параграфе анализируются представления о мамонте у коренных народов Якутии (якутов, эвенов, эвенков, юкагиров) и представлен обзор названий, верований о мамонте у коренных народов Сибири – ненцев, селькупов, хантов, манси, северобайкальских и енисейских эвенков. Данные позволяют сделать вывод, что в фольклоре, мифах и преданиях коренных народов Севера образ мамонта приобретал порой причудливые формы, принимая черты современных животных, но неизменно представлялся существом огромных размеров, неразрывно связанным с земной и водной стихиями (Миддендорф, 1860; Иохельсон, 1898, 1900; Иванов, 1946; Попов, 1949; Василевич, 1946; Окладников и др., 1970; Иванов, 1979; Курилов, 1999; Захарова, 2005).

Мамонт, в представлении якутов, животное огромных размеров и неизменным атрибутом – рогами, обитающий глубоко под водой или под землей, редко выбирающийся наружу, и, как правило, чтобы умереть. В якутском языке до сих пор существует название мамонта – «*Уу огуна*», что означает «водяной бык». В.Л. Иванов (1979) писал, что по свидетельству О.Ф. Герца, начальника экспедиции Академии наук по раскопке Березовского мамонта (1900), якуты называли мамонта «*Уу-Кыыл*», что в переводе означает «водное животное», «водяной зверь».

Существует мнение, что именно образ исполинского мамонта лег в основу якутской легенды о Быке Зимы – огромного быка «с голубыми пятнами, громадными рогами и морозным дыханием» (Пестерев, 2000, Захарова, 2005). Это нашло отражение и на эпосе народа саха – *Олонхо*, недавно причисленного к шедеврам устного и нематериального наследия ЮНЕСКО.

Легенды и мифы коренных малочисленных народов Севера – юкагиров – позволяют предположить, что этот народ сохранил память о тех временах, когда мамонты бродили по бескрайним просторам тундростепей, расстилавшихся на территории современной арктической Якутии (Иохельсон, 1898; Курилов, 1999; Жукова, 2008).

Существующие в данное время среди коренного населения Якутии легенды, предания и верования о мамонтах свидетельствуют в основном о связи мамонтов с подземным, «нижним» миром, где по якутской мифологии, живут злые духи – *абааһы*, которые строят козни людям «срединного мира», от них же исходят все беды людей и смерть (Иванов, 1946; Иванов, 1979; Пестерев, 2000; Гурьев и др., 2011). Вследствие этого и отношение к вымершему исполину до недавнего времени было совершенно другим. Одно из самых крепких поверий, которое якуты, возможно, переняли от эвенков, свидетельствует о том, что человек нашедший тушу мамонта, обречен. Из поколения в поколение передавались предания о «проклятье мамонтов». Якобы находка туши мамонта, нарушение последнего сна приводит к вымиранию семьи и даже целого селения. А.Ф. Миддендорф (1868) отметил, что тунгус Шумахов, нашедший мамонта Адамса (1799), впал в тоску и заболел. Е.В. Пфиценмайер (1939) также упоминает об опасениях и страхе местного населения в связи с обнаружением в 1900 году туши Березовского мамонта. В романе известного эвенского писателя Платона Ламутского «Сир иччитэ» («Дух земли») (1987) подробно описывается отношение сородичей к Маркани – прототипу эвена Семена Тарабыкина, автора находки Березовского мамонта (1900). По их мнению, своей находкой Маркани навлек беду и несчастья на соплеменников. Все невзгоды, бедствия, навалившиеся на род, связывали именно с находкой мамонта. В дальнейшем, понятие «проклятье мамонтов» и случаи, связанные с несчастными находками туш мамонтов незримо присутствовали в умах жителей Якутии, особенно в северных районах.

1.3. Открытие мамонтовой фауны на Новосибирских островах

Именно с имен первых якутских промышленников Этэрикэна, Ивана Ляхова, с открытием южных островов Новосибирского архипелага, богатых остатками мамонтовой фауны и мамонтовым бивнем, и начинается один из ранних этапов изучения млекопитающих четвертичного периода. Когда Екатерина II получила донесение Якутской воеводской канцелярии об открытии островов Иваном Ляховым в 1770 году, то «приказала назвать новые острова Большим и Малым Ляховскими, а самому Ляхову предоставила исключительное право промысла на землях, открытых им, и тех, которые он, возможно, откроет в будущем» (Пасецкий, 1964, с.60). Это было закономерно, так как 1/10 часть добытой промышленниками мамонтовой кости и песка поступала в казну в виде налога. Промышленник И. Протодьяконов сообщал, что на первом острове (на о. Б. Ляховском) «мамонтовых костей находили в нем такое количество, что, казалось, весь остров состоит из них» (Карелин, 1946, с.50). Промышленники также отмечали любопытный факт: на Новосибирских островах кость попадает «помельче, но посвежее, в ней мало трещин и черноты, видом она побелее» (Карелин, 1946, с.50). Видимые отличия порождали суждения о том, что на островах, возможно, мамонты вымерли позже, чем на материке. Эти предположения подтвердились исследованиями С.Л. Вартаняна впервые обнаружившего в 1993 году на о-ве Врангеля на Чукотском море кости карликовых мамонтов, обитавших 3700 лет назад (Аверьянов и др., 1995).

Ф.П. Врангель (1841) писал, что об открытии острова Этэрикэном упоминалось впервые в «Сибирском Вестнике» Г. Спасского в 1823 г. и в «Хронологической истории» В.Н. Берха (1821–1823 гг.). Результаты многолетних исследований истории географического изучения Северо-Востока Сибири приведены в монографии известного якутского краеведа, географа С.Е. Мостахова «История географического изучения Северо-Востока Сибири (XVII–нач. XX вв.): избранные труды» (2013). В его работе большое внимание уделено участию местного населения в географических исследованиях северных территорий и вкладу русских исследователей и ученых в географические и палеонтологические открытия в Якутии. Краевед Н.И. Попов-Кюндюлюн в своей книге «Усуйаана тюнг былгыгыта» (2015, на якут. яз.) приводит легенды и предания по истории Усть-Янского улуса, дошедшие до наших дней и некоторые из них касаются жизни и деятельности легендарного Этэрикэна. Они впервые переведены диссертантом на русский язык.

ГЛАВА II. Изучение мамонтовой фауны Якутии в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Глава посвящена началу научного этапа изучения мамонтовой фауны Якутии. Рассмотрены все значимые находки ископаемых остатков животных мамонтовой фауны на территории Якутии и развитие палеонтологических исследований с XVIII в. до первой половины XIX в.

2.1. Первые находки мамонтов в Сибири

Самые ранние, правда косвенные, сведения о находках мамонтов в Сибири дошли до европейцев уже в XVII веке. Впервые термин «maimanto» приводится Ричардом Джемсом в Русско-английском словаре-дневнике (Джемс Ричард, 1959), написанном во время его дипломатического путешествия по России в 1618–1619 гг. В брошюре В.Т.

Илларионова «Мамонт. К истории его изучения в СССР» (1940) указывается, что первое в европейской литературе упоминание о сибирском мамонте принадлежит дипломату-путешественнику Сигизмунду Герберштейну, посетившему Россию в 1517–1526 годах. Голландец Николас Витсен, градоначальник Амстердама, в своих дневниковых записях «Путешествие в Московию (1664–1665)» и в труде «Северная и восточная Татария» (Witsen, N.C., 1692) (на старых картах Сибирь обычно называлась Татарией), тоже приводит термины «mamut» или «mammona», которыми в России названы эти животные. Однако более достоверные сведения о мамонтах приводит Эверт Избрант Идес, который по указу Петра I возглавил русское посольство в Китае при правлении Императора Кан-Си и, следовательно, они имеют прямое отношение к России и российской науке эпохи Петра I (Лазарев и др., 2004). Он в своей книге «Путешествие и журнал по указу Великих Государей...» (1798) приводит термин «mammut», использованный язычниками, такими как якуты, тунгусы и остяки. Первые попытки научного обобщения сведений о «звере мамонте» принадлежат русскому общественному и научному деятелю В.Н. Татищеву (1686–1750). Он привел в своем знаменитом письме «Сказание о звере мамонте», опубликованном на латыни в 1725 и 1730 гг., описание внешнего вида мамонта. Эту статью по праву считают первой работой, посвященной мамонтам. В это же время в Европу попадает одно из первых изображений животного привезенное из Сибири офицером Леонардом Каггом и представленного на собрание Шведского Литературного Общества 14 декабря 1722 году в Упсале. В описании рисунка было написано, что речь идет о животном, которого сибиряки называют Mammont.

В 1718 г. Петр I издал специальный правительственный Указ о собирании для созданной им Кунсткамеры, соответствующей современному музею, «уродов» и «редкостей», в том числе костей и трупов мамонта и носорогов (Илларионов, 1940). В 1720 г. усилиями В.Н. Татищева были подготовлены Указы Петра I по поиску полного скелета мамонта. Естествоиспытатель Д.Г. Мессершмидт (1685–1735) в 1724 году зарисовал в Иркутске голову мамонта с остатками кожи и шерсти, найденную на р. Индигирке в 1723 году. Сделанные им рисунки впоследствии были опубликованы в Англии (1737 г.) и использованы в 1796 г. знаменитым французским естествоиспытателем Ж. Кювье для доказательства того, что мамонт – вымерший слон (Тихонов и др., 2008).

2.2. Открытие на территории Якутии Вилюйского носорога (1771 г.) и мамонта Адамса (1799 г.)

Первая находка частей трупа ископаемого животного, шерстистого носорога, была найдена якутами-охотниками в декабре 1771 г. на берегу р. Вилюй и описана П.С. Палласом в 1772 г. в Иркутске. Академик Ф.Ф. Брандт в 1849 году впервые предпринял попытки микроскопических исследований мягких тканей Вилюйского носорога: кожи и ее эпидермиса, волос, хрящевой ткани, мускулатуру головы. Наряду с этим, Ф.Ф. Брандт выявил морфологические особенности строения рогов носорогов из Петербургской коллекции. Совместно с ботаником К.А. Майером он исследовал остатки пищи из глубоких складок эмали коренных зубов для выяснения характера питания носорогов. Таким образом, академик Ф.Ф. Брандт впервые провел микроскопические исследования мягких тканей ископаемого носорога, предпринял попытки проведения сравнительного анализа, сопоставления с тканями современных млекопитающих, выяснения морфологических особенностей, характера питания, реконструкции климатических особенностей обитания и причин гибели животного. Позже анализ пищи Вилюйского носорога повторно провели И.Ф. Шмальгаузен (1876), Л.И. Шренк (1880), И.Д. Черский (1891).

Переломный момент в мировоззрениях и взглядах на мамонтов наступил в конце XVIII – начале XIX веков. Он связан с первой достоверной по месту захоронения и научному обследованию находкой охотником Осипом Шумаховым мамонта в 1799 г. в низовье реки Лены на территории Якутии. Находка эта вошла в историю науки как «Мамонт Адамса» или «Адамсовский мамонт». Обстоятельства обнаружения и обследования этого мамонта детально описаны М.И. Адамсом (1807, 1808) и обобщены в статье «О скелете мамонта из дельты реки Лены» в Зоологическом журнале (Дубинин и др., 1954), а также в работах ряда ученых (Верещагин, 1979, 1981, 1985, 1990, 1995, 2001, 2002; Лазарев и др., 2004; Тихонов и др., 2008; Гурьев и др., 2011).

Адамсовский мамонт составил целую эпоху в палеонтологии. Вместо разрозненных и часто плохо сохранившихся находок фрагментов этого животного, наконец был добыт более или менее сохранившийся труп. Рисунок трупа этого мамонта, нарисованный купцом Р. Болтуновым на месте находки на Быковской протоке р.Лены в 1804 году, считается первым реальным изображением вымершего животного. Находка позволила впервые воссоздать внешний облик, основные анатомо-морфологические, адаптивные особенности «волосатого слона», приспособленного к обитанию в холодном климате. М.И. Адамс впервые провел сравнительный анализ костей скелета мамонта с аналогичными костями индийского слона и пришел к выводу, что принципиальной разницы между ними нет. Самый первый в мире смонтированный скелет мамонта привлек внимание всех слоев населения, явился настоящим культурным событием тех лет и первыми посетителями была императорская семья (Русанов, 1976; Тихонов, 2008). Обладающая неограниченным научным и историческим значением, находка охотника Осипа Шумахова положила начало систематическим исследованиям мамонтов и мамонтовой фауны. Почти одновременно вывод о том, что ископаемые кости принадлежат особому виду вымерших животных, сделали французский естествоиспытатель Ж. Кювье и немецкий ученый И.Ф. Блюменбах. Два научных названия шерстистого мамонта были предложены в 1799 году. Иоганн Фридрих Блюменбах (1752–1840) из Университета Геттингена предложил название *Elephas primigenius*, что означает «Слон первобытный», тогда как Жорж Кювье (1769–1932) предложил *Elephas mammoniteus*. Позже, название *E. primigenius*, было принято другими авторами, включая самого Кювье. Впоследствии мамонту было присвоено отдельное родовое название – «*Mammuthus*».

ГЛАВА III. Палеонтологические исследования млекопитающих Якутии в 1850–1900-е гг.

3.1. Учреждение Академией наук премии за обнаружение мамонтов

В этой части работы анализируются попытки Академии наук заинтересовать местное население денежной премией за находку хорошо сохранившегося мамонта. А.Ф. Миддендорф (1869) во время своих путешествий по Северо-восточной Сибири еще в 1843–1846 г. обращал внимание на частое обнаружение в мерзлой почве остатков вымерших животных. Признавая большое научное значение этих находок, он предложил Академии наук назначать за каждую ценную находку крупную награду. Первая попытка назначения денежной премии была предпринята Академией наук в 1860 году. Позже, в 1932 г. и 1947 г., АН СССР выпускала листовку-обращение с объявлением премии за находку трупов ископаемых животных в Сибири.

3.2. Северо-Восточная экспедиция Г.Л. Майделя (1869 год)

В параграфе рассматриваются итоги работы Северо-Восточной экспедиции Академии наук Г.Л. Майделя, которая в 1869 году по поручению Академии наук обследовала два местонахождения остатков мамонтов на участке между реками Индигиркой и Алазей: «на первых двух названных речках (Шандрин и Ковшечь) Майделем найдены уцелевшие части бывших там трупов мамонта с кожей и шерстью» (Черский, 1891, с.50).

3.3. Открытие Верхоянского носорога (1877 г.)

Замороженный труп носорога был обнаружен Н.С. Гороховым в 1877 г. на берегу р. Халбуй (приток р. Быгантай, впадающий в р. Яна) примерно в 150 км севернее г. Верхоянска. От трупа отделили голову и ступню, из-за нехватки времени не удалось извлечь полную тушу перед ледоходом. По свидетельству А.Н. Тихонова, голова Верхоянского носорога является «лучшей в мире находкой останков головы носорогов» (Тихонов, 2012, с.3). Эта находка значительно стимулировала дальнейшие исследования шерстистых носорогов. В 1880 году академик Л.И. Шренк провел исследования обеих мумифицированных голов Виллойского (1771) и Верхоянского (1877) шерстистого носорогов. Отмеченные морфологические различия в строении этих черепов послужили впоследствии обоснованием для выделения П.А. Лазаревым (2005) двух подвидов шерстистых носорогов: *Coelodonta antiquitatis jacuticus* и *Coelodonta antiquitatis antiquitatis*. В связи с развитием в ботанике спорово-пыльцевых методов исследований в 1970 году группой ученых была предпринята попытка дополнительного изучения растительных остатков с ротовой полости Верхоянского (Халбуйского) носорога. Образцы были переданы в Лабораторию биогеоценологии Ботанического института Академии наук СССР, где материал изучался Е.П. Метельцевой под руководством академика В.Н. Сукачева (Гарутт и др., 1970). В 1970 году ряд анатомических и морфологических признаков ископаемого носорога свидетельствующих о питании шерстистого носорога травянистыми растениями сформулировал В.Е. Гарутт (Гарутт и др., 1970; Лазарев и др., 1998; Н. Гарутт, 1999). Именно первые находки мумифицированных остатков шерстистых носорогов *Coelodonta antiquitatis* (Blumenbach) на территории Якутии: Виллойского (1771) и Верхоянского (1877) дали начало исследованиям ископаемых носорогов в России, которые впервые были освещены в работах П.С. Палласа (1769, 1772), Ф.Ф. Брандта (1849), Л.И. Шренка (1880) и И.Д. Черского (1898).

3.4. Полярная экспедиция А.А. Бунге и Э.В. Толля (1885–1886 гг.)

Знаменательной вехой изучения четвертичных млекопитающих стала организация Академией наук двухлетней полярной экспедиции (1885–1886 гг.) для «исследования прибрежья Ледовитого моря в Восточной Сибири, преимущественно от Лены по Яне, Индигирке, Алазее, Колыме и пр., в особенности больших островов, лежащих в не слишком большом расстоянии от этого берега и получивших название Новой Сибири» (Виттенбург, 1960, с.9). Возглавили Новосибирскую экспедицию геолог А.А. Бунге, один из активных сотрудников полярной станции на о-ве Сагастыр на побережье моря Лаптевых, и барон Э.В. Толль. В марте 1886 года Э.В. Толль обследовал местонахождение мамонта с мягкими тканями на р.Буор-Юрях (восточный приток р.Чондон) бассейна р.Яна. В тот же год, на южном побережье о. Б. Ляховский в районе р.Зимовье А.А. Бунге обнаружил останки трупа молодого мамонта с сохранившимися фрагмен-

тами кожи и стопы с роговыми копытцами (Черский, 1891). Увиденный им во время экспедиции остров – легендарную Землю Санникова, в дневниковых записях Э.В. Толля назвал «мечтой многих лет жизни». Крылатую фразу «Раз ступить ногой – и умереть!» о неведомой Земле Санникова приписывают проводнику Толля эвену Василию Протодьяконову-Джергели (Иванов, 1979, с.27.). Итоги этой многопрофильной, в сущности, первой научно-исследовательской экспедиции на Новосибирские острова были обобщены в статье Э.В. Толля «Ископаемые ледники Новосибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и ледниковому периоду», опубликованной в 1897 году в Записках Императорского географического общества. Первые научные представления о жизни мамонтов и отношении их мерзлых трупов к грунтовым льдам Арктики, о возможном соединении «мамонтового материка» с американским континентом, предполагаемые причины вымирания мамонтовой фауны были изложены именно в этом труде, обобщающем результаты работ Русской полярной экспедиции под его руководством. М.И. Адамс предполагал, что его мамонт (1799) залегал среди нагромождений морских льдин, а А.Ф. Миддендорф, признавая ископаемый лед горной породой, считал, что трупы мамонтов залегают непосредственно во льду. Э.В. Толлем впервые было доказано, что кости млекопитающих залегают не во льду, а в перекрывающих лед слоях: «Мамонтовый материк» сформировался после образования толщи льда, и последняя служила своего рода фундаментом огромной равнины» (Иванов, 1979, с.114).

В 1891 году в Петербурге вышла монография выдающегося исследователя Сибири последней трети XIX века И.Д. Черского «Описание коллекции млекопитающих животных, собранных Ново-Сибирской экспедицией 1885–1886 гг.», посвященная результатам и анализу палеонтологических материалов полярной экспедиции А.А. Бунге и Э.В. Толля. Именно с этой фундаментальной работы начинаются систематические исследования мамонтов и животных мамонтовой фауны Якутии. И.Д. Черский проделал огромную работу по обработке коллекции, в частности провел тщательные анатомо-морфометрические измерения костей, кроме того проанализировал геологию и строение Новосибирских островов, а также причины вымирания животных мамонтового комплекса и возникновения своеобразной арктической фауны. Вся собранная и обработанная коллекция Полярной экспедиции была отнесена И.Д. Черским к единой «постплиоценовой» фауне, приуроченной в основном к «верхнему горизонту» рыхлых отложений (Лазарев, 2008, с.18). Эта фауна получила название «смешанной фауны», отличительной чертой которой было совместное существование видов, например, северного оленя и дикой лошади, тушканчика и песца, в настоящее время ареалы этих животных не только не соприкасаются, но и полностью разобщены (Вагенгейм, 1977, с.129). По подсчетам И.Д. Черского, коллекция ископаемых млекопитающих с Новосибирских островов состоит из 32% северных видов, 16% – южных и 52% – общих для севера и юга форм. В связи с этим, он пришел к выводу, что на севере Сибири был более благоприятный климат, нежели сейчас (Черский, 1891, с.617). Вымирание мамонтов И.Д. Черский объяснял всеобщим похолоданием и развитием зоны тайги. Он попытался обосновать назревшую необходимость создания научных станций (баз), содержания «постоянного естествоиспытателя» на Крайнем Севере Сибири, чтобы определить научную ценность, принять меры по сохранению находок (в особенности трупов животных) до приезда экспедиции; комплексных исследований местонахождений мамонтовой фауны, которые бы позволили расширить знания как о распространении, эволюции и причинах вымирания этих животных, так и о климатических, геологических изменениях на Земле, не ограничиваясь лишь «зоологическим значением».

3.5. Вторая (1893–1894 гг.) и Третья арктическая (1900–1902 гг.) экспедиции Э.В. Толля

Одной из главных задач Второй арктической экспедиции Э.В. Толля 1893–1894 гг. было исследование местонахождения Санга-Юряхского мамонта М. Санникова (1892), раскопки и доставка трупа мамонта в Петербург. К сожалению, были обнаружены лишь небольшие остатки кожи с шерстью, кости конечностей и нижняя челюсть молодого мамонта. Третье и последнее путешествие в море Лаптевых Э.В. Толль предпринял на судне «Заря» в 1900 году с целью поиска Земли Санникова, однако осенью 1902 года во время пешего перехода по ненадежному льду Э.В. Толль и его спутники погибли. Несмотря на гибель путешественников, экспедиция на яхте «Заря» по праву считается первой Русской полярной научной экспедицией в море Лаптевых, во время которой были собраны «богатейшие материалы по метеорологическим и гидрологическим условиям, по ледовому режиму моря, по флоре, фауне и геологии островов и побережья с выполнением картографических работ» (Карелин, 1947, с.112). Именно во время своей последней экспедиции, Толль на основе своих исследований высказал гипотезу о том, что «гибель мамонтов была обусловлена сокращением суши на севере в результате трансгрессии, а также возможными болезнями» (Толль, 1959, с.300).

Участники полярных экспедиций Э.В. Толля: А.А. Бялыницкий-Бируля, М.И. Бруннев, К.А. Воллосович внесли неоценимый вклад в изучение млекопитающих четвертичного периода и в целом в исследовании Северо-Востока России. Обширный палеонтологический материал, собранный полярными экспедициями Э.В. Толля, определила и обобщила М.В. Павлова в труде «Описание ископаемых остатков млекопитающих, собранных русской полярной экспедицией в 1900–1903 гг.» (Павлова, 1906). В этой работе она описала остатки четвертичных млекопитающих с о-вов Котельный, Новая Сибирь, Фаддеевский, Столбовой и п-ова Быковский (дельта р. Лены), условия залегания останков, особое внимание при этом уделила ископаемым лошадям. М.В. Павлова отмечала на несомненное сходство вымерших животных с современными, рассматривая возможное их распространение, «дающее повод предполагать прежнее соединение Европы с Америкой» (Ширина, 2011, с.85).

3.6. Изучение Березовского (1901 г.), Санга-Юряхского (1908 г.), Ляховского мамонтов (1909 г.)

Только в 1901 году усилия многих поколений ученых в поисках целой туши мамонта увенчались успехом. Поразительная находка полной туши мамонта была сделана в 1900 г. охотником-эвеном Семеном Тарабыкиным, на правом притоке Колымы – реке Березовке, примерно в 150 км к юго-востоку от г. Среднеколымска. Организация экспедиции Академии наук для раскопки Березовского мамонта, транспортировка туши, изготовление чучела и последующее его экспонирование стали настоящим событием в жизни научного сообщества начала XX века. Микроскопическому и гистологическому исследованию были подвергнуты кожа, подкожная клетчатка, кровь, мускулатура, волосы, мозг, кости, стенки желудка (Бялыницкий-Бируля, 1903, 1904, 1909; Заленский, 1905; Малиев, 1908). Эти исследования внесли большой вклад в реконструкцию палеоландшафта, растительности, климатических и природных условий обитания мамонтов, особенностей их морфологии, анатомии и питания. Следует отметить, что первое микроскопическое исследование мягких тканей мамонта провел проф. Глебов в 1846 г. из найденного в 1839 году, так называемого, Трофимовского мамонта (Бялыницкий-

Бируля, 2016, с.26). Остатки этого мамонта были найдены промышленником И.А. Трофимовым на северо-востоке Гыданского полуострова Карского моря и были подарены им Московскому обществу испытателей природы.

Содержимое желудка Березовского мамонта весом около 12 кг изучал академик В.Н. Сукачев (1914), который обнаружил пыльцу злаков, осок и других луговых растений, составляющих летний пищевой рацион мамонта. В 1957 г. Л.А. Куприянова впервые провела палинологические исследования на захоронении Березовского мамонта (Тихомиров, Куприянова, 1954; Куприянова, 1957). В содержимом его желудка оказалось большое количества пыльцы травянистых растений, на основе чего был сделан вывод, что Березовский мамонт «существовал в эпоху с более мягким климатом, чем современный, и соответственно с более богатой растительностью, когда леса Восточной Сибири были распространены дальше на север, как и луговые, и лугово-степные ландшафты» (Куприянова, 1957, с.335). Преобладание количества «плодов и семян <...>, цветение которых приходится на начало лета», привели к заключению, что Березовский мамонт погиб в конце лета или осенью (Томская, 2000, с.9). Всемирно известное чучело Березовского мамонта стало эмблемой Зоологического института и образованного позже при нем Мамонтового комитета АН СССР. Обширные сведения об этом экземпляре изложены в трех томах Научных результатов экспедиции Императорской Академии Наук (1901, 1909, 1914). В 2014 году международная палеонтологическая экспедиция Музея мамонта установила на месте находки Березовского мамонта памятную доску.

23 октября 1907 года житель Ламунхинского рода Усть-Янского улуса 85-летний эвен Василий Протодяконов (Джержели), бывший проводником и другом Э.В. Толля, в 300 верстах от села Казачье на правом берегу реки Санга-Юрях, впадающей в Омудляхскую губу моря Лаптевых обнаружил сравнительно хорошо сохранившийся труп мамонта (Мостахов, 2013). О находке губернатор Якутской области И.И. Крафт сообщил в Академию наук, которая весной следующего года организовала экспедицию под руководством К.А. Воллосовича. По прибытии на Санга-Юрях ученые обнаружили небольшого мамонта, у которого не хватало многих костей. Экспедицией Академии наук были вывезены череп, хобот, куски кожи, волосы, правые передняя и задняя ноги. По свидетельству участников раскопок, хобот этого мамонта был схож с хоботом современных слонов, отличаясь, в основном, волосатостью на верхней стороне (Тихонов и др., 2008).

Во время экспедиции за Санга-Юряхским мамонтом якутские промышленники рассказали К.А. Воллосовичу о находке хорошо сохранившейся туши мамонта в истоках р.Этерикэн на Новосибирских островах в 1906 г., который вошел в историю как Ляховский мамонт Стенбок-Фермора (1909). При изучении вышеупомянутого мамонта впервые удалось достоверно реконструировать естественное положение бивней мамонта, так как в прежних находках бивни в первую очередь вырубались промышленниками. Кроме того, особенный интерес К.А. Воллосовича вызвали ступни мамонта, которые «по своей сохранности представляют наиболее ценную находку среди его остатков» (Воллосович, 1915, с.606). Ляховский мамонт – один из немногих экземпляров из известных полных скелетов мамонтов, пол которого подтверждается наличием гениталий (Тихонов, 1996). Большинство скелетов с остатками мягких тканей, найденные в вечной мерзлоте Якутии, находятся в отечественных музеях, только скелет Ляховского мамонта в настоящее время экспонируется в Национальном музее естественной истории в Париже (Франция).

3.7. Создание Якутского областного музея и открытие Якутского отделения Русского географического общества

26 мая (7 июня) 1891 г. состоялось открытие Якутского областного музея при Статистическом комитете в помещении одной из лавок Гостиного двора. Ко дню открытия музея было выставлено 924 экспонатов естественно-исторического характера, из них 80 – палеонтологические (Боескоров, 2010). Первым экспонатом стал череп ископаемого быка, найденный летом 1886 года на берегу реки Вилюй жителем I Чочуйского наслега Вилюйского улуса Семеном Егоровым.

25 августа 1913 г. в здании Якутского областного музея состоялось открытие Якутского отдела Русского географического общества.

ГЛАВА IV. Первые советские исследования мамонтовой фауны (1920-1940-е гг.)

Третья глава посвящена начальному этапу советского периода изучения мамонтовой фауны (1920-е – 1940-е гг.), когда началось активное освоение северных территорий России.

4.1. Комплексная экспедиция АН для изучения производительных сил Якутии (1925–1930 гг.)

Советский период изучения мамонтовой фауны начинается с работы Комплексной экспедиции Академии наук по изучению производительных сил Якутии (1925–1930 гг.). Многие экспонаты, составившие впоследствии основу палеонтологической коллекции Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского, были переданы участниками данных экспедиций (Боескоров, 2010). В 1927 г. из отдельных костей смонтирован первый в Якутии сборный скелет мамонта в Зоологическом отделе Краеведческого музея.

4.2. Находка Среднеколымского мамонта

Известен по обрезку кончика хобота, найденного в 1924 году на берегу р. Большая Бараниха в Якутии (Тихонов и др., 2008). Хобот был передан в 1929 году учительницей г. Среднеколымска Кондратьевой геологу К.Я. Пятовскому, который привез эту редчайшую находку в Зоологический институт Академии наук.

4.3. Создание Комитета по изучению мамонтов и мамонтовой фауны при Зоологическом институте АН СССР

Знаменательным событием в советской палеонтологии явилось создание в декабре 1948 года при Зоологическом институте АН СССР Комитета по изучению мамонтов и мамонтовой фауны. Директор Палеонтологического института АН СССР Ю.А. Орлов, профессора Б.С. Соколов, В.И. Громов, Р.Ф. Геккер, А.П. Быстров и другие высказали мнение о необходимости организовать при Биоотделении АН Комитет для координации работы по изучению трупа Таймырского мамонта между отдельными институтами (Тихонов, 2005). Впоследствии он был преобразован в Комитет по изучению мамонтов и мамонтовой фауны. Организатором и председателем Комитета стал академик Е.Н. Павловский. Создание такого комитета позволило объединить усилия палеонтологов, ученых различных сфер деятельности, краеведов, местных

жителей по выявлению и изучению остатков мамонтовой фауны на обширных пространствах СССР.

ГЛАВА V. Изучение млекопитающих четвертичного периода в Якутии в 1950–1990-е гг.

В этой главе описывается история изучения значимых находок 1950–1990 гг. на территории Якутии, ставшей в целом основным исследовательским полигоном российской палеонтологии четвертичного периода.

5.1. Первые послевоенные находки: Суольский мамонт (1955 г.), Чекуровский мамонт (1960 г.)

Раскопки Суольского мамонта были проведены в 1955 году экспедицией под руководством проф. В.Г. Зольникова (Зольников, 1960). Описание Суольского мамонта было сделано Б.С. Русановым (1968), который определил его как самостоятельный новый вид мамонта рода *Mammuthus* – *M. suolensis* Russanov, 1968, а П.А. Лазарев (2008) описал его как «ранний» тип мамонта в качестве самостоятельного подвида *Mammuthus primigenius valeriani*. Однако, ревизия научных данных по Суольскому мамонту, проведенная Г.Г. Боескоровым и Е.Н. Машенко (Боескоров и др., 2014), радиоуглеродная датировка (19680±100 л.н.), убедительно доказали, что он не мог являться самостоятельным видом, а был представителем вида *M. primigenius* конца позднего неоплейстоцена, укладывающимся по морфологическим признакам в рамки изменчивости вида шерстистого мамонта *M. primigenius*.

В 2009 году коллективом авторов (Боескоров и др., 2009) был исследован практически не описанный ранее скелет Чекуровского мамонта (1960), смонтированный скелет которого стал на то время 18-м по счету полным скелетом на территории СССР (Гурьев и др., 2011). Чуть позже изображение мамонта становится официальной эмблемой и логотипом Якутского госуниверситета.

5.2. Создание республиканской комиссии по изучению мамонтовой фауны

Успешные научные результаты экспедиций по раскопкам Суольского мамонта (1955 г.), Чекуровского мамонта (1960 г.), Берелехского «кладбища» мамонтов (1970 г.), Тирехтяхского мамонта (1970 г.), а также необходимость развертывания работ по изучению остатков плейстоценовых млекопитающих Якутии, недра которой скованы вечной мерзлотой, и, поэтому исключительно благоприятны для сохранения не только их скелетных, но и трупных остатков, побудили Президиум Якутского филиала СО АН СССР в 1971 году создать Якутскую республиканскую комиссию по изучению мамонтовой фауны (Методические рекомендации..., 1979). Уже 20 мая 1971 года по ходатайству якутского Комитета по изучению мамонтовой фауны Совет Министров ЯАССР Постановлением №233 объявляет республиканскими охраняемыми зонами уникальные местонахождения мамонтовой фауны в северных районах Якутии – в бассейнах рек Яны и Индигирки, побережья моря Лаптевых и Новосибирских островов.

5.3. Наиболее крупные находки ископаемых млекопитающих в 1970-е гг.: Берелехское «кладбище» мамонтов (1970 г.), Тирехтяхский мамонт (1970 г.), Мылахчинский бизон (1971 г.), Шандринский мамонт (1971 г.), Чурапчинский носорог (1972 г.), Мамонтовогорский носорог (1976 г.), Магаданский (Киргиляхский) мамонтенок (1977 г.)

Исследования этого периода начинают приобретать комплексный характер с привлечением специалистов других научных дисциплин. По результатам исследований хорошо сохранившихся в многолетней (вечной) мерзлоте скелетных и трупных остатков, содержимого их желудочно-кишечного тракта в основном были восстановлены первозданный внешний облик вымерших животных, морфологические особенности строения тела, реконструированы ландшафт, растительность и климат во времена обитания данных животных. Находка Шандринского мамонта (1971) дала возможность впервые применить современные научные методы изучения строения внутренних органов и содержимого желудочно-кишечного тракта мамонта. Сохранившиеся внутренние органы Шандринского мамонта позволили выяснить рацион питания: «этот экспонат (№6831 «Разрез внутренностей Шандринского мамонта») является одним из пяти уникальных остатков содержимого желудочно-кишечного тракта мамонтов, исследование которых позволило выяснить рацион этого вида» (Юдичев и др., 1975; Белолюбский и др., 2008). Исследования желудочно-кишечного тракта упомянутого мамонта убедительно доказали преимущественное питание мамонтов травянистыми растениями (Верещагин, 1975; Юдичев и др., 1975; Солоневич и др., 1977; Томская, 1981, 2000). Биохимические исследования желудка и кишечника, проведенные В.Г. Провоторовой и А.А. Рябиковым в 1982 году, выявили схожесть процесса пищеварения у мамонтов и современных жвачных животных по основным биохимическим показателям (Провоторова и др., 1982). В сентябре 1985 года в Новосибирске небольшой образец внутренностей Шандринского мамонта был исследован на предмет определения минерального состава (Бгатов и др., 1989). Результаты гистологического анализа мышц выявили резкое уменьшение в размерах мышц в связи с холодным иссушением мягких тканей под воздействием многолетней мерзлоты, но примечательно то, что «изложенные результаты гистологического исследования скелетных мышц ископаемых животных показывают, что некоторые биологические структуры в определенных условиях могут сохраняться в течение чрезвычайно длительного срока – до десятков тысяч лет. При этом до известной степени сохраняется специфичность их химических компонентов» (Женевская, 1977, с.63).

Споро-пыльцевые анализы вмещающих остатки мамонтовой фауны почв и содержимое желудочно-кишечного тракта показали широкое распространение холодных степей с преобладанием злаков схожих с современными степями, но характеризующихся многими тундровыми видами: кустарниковые березы, ивы, пушицы, болотные осоки, зеленые и сфагновые мхи. Для таких ландшафтов и было дано определение «тундростепи», сочетающих одновременно черты степи и тундры (Лазарев и др., 2004, с.31). На примере Берелехского «кладбища» мамонтов Н.К. Верещагин и С.В. Томирдиаро (Верещагин и др., 1995) выделили 4 тафономических типа местонахождений (захоронений) остатков четвертичных млекопитающих. На эти годы приходится активная работа Приленской археологической экспедицией под руководством Ю.А. Мочанова (Мочанов, 2010) в исследовании палеолитических стоянок на территории Якутии, в частности изучение во время полевых сезонов 1971–1973, 1981 годов Берелехской стоянки древнего человека. В то же время применение на Берелехе пожарной мотопомпы

М-800 остро обозначило проблему проведения археологических и палеонтологических работ в условиях вечномерзлых грунтов. Вместе с тем, как подчеркивал Н.К. Верещагин: «иные методы извлечения трупов и скелетов из многолетней мерзлоты либо крайне трудоемки, либо менее целесообразны» (Верещагин, 1975, с.82).

Весомый вклад во все эти достижения внес Институт геологии ЯФ СО АН СССР (ныне Институт геологии алмаза и благородных металлов СО РАН). В нем «выросли» местные специалисты: палеонтологи, палинологи, палеотериологи, палеозоологи. В это время Зоологический институт АН СССР в Ленинграде и созданный в его музее «Мамонтовый зал» стали центром накопления всех материалов по ископаемым и современным хоботным, а также и другим животным четвертичного периода.

Мамонтовая проблематика освещена в работах «советского периода» следующих ученых: Н.К. Верещагина, Б.С. Русанова, В.И. Громова, В.Е. Гарутта, Н.В. Гарутт, А.В. Шера, Э.А. Вангенгейма, А.И. Томской, В.В. Украинцевой, А.Н. Смирнова, Г.Ф. Барышникова, К.Н. Гурьева, П.Н. Колосова, П.А. Лазарева, Ю.В. Шумилова, А.Н. Тихонова, Г.Г. Боескорова, С.Е. Мостахова и других. Именно в 1970-е годы, в период бурного развития телевидения и радио, массовых печатных изданий, общего повышения образовательного уровня населения были обнаружены, изучены и доведены до широкой общественности самые значимые находки советского периода: Берелехское «кладбище» мамонтов (1970), Тирехтяхский мамонт (1970), Шандринский мамонт (1971), Чурапчинский носорог (1972), Магаданский (Киргиляхский) мамоненок Дима (1977). С этого времени образ мамонта становится одним из символов, брендов Якутии.

5.4. Палеонтологические открытия четвертичных млекопитающих в 1980-1990-е гг.: Аканский мамонт (1986 г.), Абыйский мамоненок (1990 г.), Чурапчинский мамонт (1991г.)

В 1986 г. И.В. Христенко на участке Акана правого берега среднего течения р. Большая Чукочья Нижнеколымского района ЯАССР обнаружил скелет мамонта с остатками мягких тканей и сообщил о находке в Якутский филиал СО АН СССР.

В 1990 г. в урочище Мылахчын Абыйского района, на правом берегу р. Индигирка местными жителями Г.Н. и Е.П. Слепцовыми во время охоты были обнаружены останки мамонтенка (Лазарев, 1995).

В 1991 году впервые в Центральной Якутии, в окрестностях с. Чурапча был найден почти полный скелет мамонта. До этого все находки скелетов и остатков трупов мамонтов были в основном приурочены к районам Крайнего Севера. Высота смонтированного скелета составляла 285 см, данный скелет является крупнейшим среди известных науге аналогов (Лазарев и др., 1998).

5.5. Краткий обзор крупных млекопитающих четвертичного периода и их изучение в Якутии

Наряду с мамонтом на территории Якутии обитали и его спутники: шерстистый носорог, первобытный бизон, северный олень, лошади, овцебык, як, сайгак, пещерный медведь, пещерный лев, россомаха, песец, волк, грызуны – лемминг и берингийский суслик и ряд других зверей – всего около 80 видов. Наиболее известными находками позднелейстоценовых лошадей *Equus lenensis* являются Селериканская (1968), Мойчонская (1977) и Дюкарская (1981). На основании изучения обширного остеологического

материала позднелайстоценовых лошадей, результатов исследований Селериканской лошади, лошади Пржевальского, широкопалой лошади (*E. caballus latipes*) и современной якутской лошади позволили Н.К. Верещагину и П.А. Лазареву (1977) выделить в ранг самостоятельного вида – *E. lenensis*, описанного ранее как *E. caballus sub sp.* (Вангенгейм, 1961), позже *E. caballus lenensis* (Русанов, 1968) (Лазарев, 2008, с.67). Гипотеза о происхождении домашней якутской лошади от сохранившейся местами дикой неоднократно высказывалась палеонтологами и зоотехниками (Афанасьев, 1936; Рогалевич, 1938; Габышев, 2002; Лазарев, 1974, 1977, 2005). Кроме того, не исключалась «возможность метизации якутских лошадей с реликтовыми особями местных плейстоценовых лошадей» (Рогалевич, 1938, Габышев, 2002; Андросов, 2012, с.13). Однако, как показали новейшие генетические исследования ряда авторов под руководством Л. Орландо из Университета Копенгагена (Дания), проведенные в 2015 году, пока не удалось установить генетического родства позднелайстоценовых и современных якутских лошадей. По ДНК-анализам ленская лошадь оказалась ближе к монгольским лошадям, подтверждая тем самым общепринятую гипотезу историков и археологов о том, что предки народа саха пришли с прибайкальских степей в XII–XIV вв. со своим скотом и лошадьми, т.е. они не одомашнивали дикую лошадь, но тем не менее, автохтонная теория происхождения народа саха имеет немало сторонников. Исследования генома современных якутских лошадей в настоящее время продолжают.

Приведенный обзор млекопитающих, кроме лошадей, включает наиболее характерных крупных представителей четвертичного периода, таких как северный олень (*Rangifer tarandus* L., 1758), лось (*Alces alces* L., 1758), овцебык (*Ovibos moschatus pallantis* H. Smith, 1827), пещерный лев (*Panthera (Leo) spelaea* Goldfuss, 1810), сайгак (*Saiga tatarica borealis*, Tschersky, 1876) и некоторых других.

Материалы радиоуглеродных датировок свидетельствовали о том, что на территории современной Якутии бизоны *Bison priscus occidentalis* вымерли гораздо позже, чем мамонты. Сопоставление позднелайстоценовых бизонов Якутии с современными лесными дикими бизонами *Bison priscus athabasca* из Канады натолкнуло специалистов на мысль о возвращении бизонов на свою историческую родину с целью создания жизнеспособной популяции лесных бизонов с полувольным содержанием в загонах с последующим выпуском приплода в дикую природу. Согласно Программе реализации государственной политики РС (Я) в области обогащения флоры и фауны 6 апреля 2006 года из Национального парка «Elk Island» Канады в Природный парк «Ленские Столбы» РС (Я) было переселено 30 голов лесных бизонов, в последующие годы – еще 60 голов. По данным Министерства охраны природы РС (Я) к 2020 году их количество может достигнуть 500 голов и планируется выпуск бизонов в дикую природу. Следующий вид – овцебык (*Ovibos moschatus*) – не вымер вместе с мамонтом, а дожил до наших дней. Родиной овцебыка, вероятно, является северо-восточная Сибирь, откуда А.В. Шером была определена предковая форма рода *Praeovibos beringiensis* (Шер, 1971). В 1996 году партия современных овцебыков с п-ва Таймыр была завезена на северо-западную тундру Якутии. В настоящее время количество овцебыков на территории Якутии достигло 2600 особей и это наглядный пример возвращения на свою прародину плейстоценовых животных, которые, вероятно, на территории Якутии вымерли в первой половине голоцена (Лазарев, 2008).

По данным учета и анализа основная часть остеологического материала по Якутии (Лазарев, 2005) относится к следующим родам: *Mammuthus* (27,4%), *Equus* (26,9%) и *Bison* (26,8%). Далее идут представители родов *Rangifer* (7,6%), *Coelodonta* (4,9%), *Alces* (2,1%), остальные роды (4,3%). Эти данные «отражают численное соотношение

различных родов млекопитающих, обитавших в антропогене» (Лазарев, 2005, с.42). Однако преобладание костных остатков мамонтов в коллекциях, на наш взгляд, могло быть следствием целенаправленного поиска промышленниками бивней, в ходе которого и обнаруживали скелетные остатки. Необходимо отметить, что кости крупных животных более приметны на местонахождениях мамонтовой фауны, легче идентифицируются и охотнее собираются разного рода коллекционерами.

Радиоуглеродные датировки, получившие широкое распространение в 1980–1990 гг., позволили исследователям выявить временной отрезок захоронений млекопитающих четвертичного периода в Якутии: этот интервал находится в пределах 50–10 тысяч лет тому назад. В этом интервале были выявлены 2 этапа с наиболее частой гибелью и захоронений древних животных (Лазарев, 2005): первый этап – от 50 до 30 тысяч лет назад (каргинское межледниковье, характеризующееся относительным потеплением климата и, как результат, развитием термокарстовых процессов, активизацией речной деятельности с разрушением береговых зон рек, озер и морей, заболачивание тундры и др.) и второй этап – в конце сарганской эпохи оледенения от 14 до 9 тысяч лет назад, т.н. голоценовый климатический оптимум, где вновь активизируются термокарстовые процессы с появлением сети природных «ловушек». Развитие споро-пыльцевых (палинологических), тафономических, почвенных исследований в Якутске позволили в определенной мере реконструировать растительность, палеоландшафты и климатические условия обитания вышеперечисленных млекопитающих четвертичного периода.

ГЛАВА VI. Мамонт в жизни и творчестве народов Якутии

Глава посвящена роли мамонта в жизни и творчестве народов Севера. Приблизительно 40–50 тысяч лет назад судьбы человека и мамонта на Севере тесно переплелись. Ряд авторов начало заселения Арктики первобытными людьми связывают с охотой на мамонтов и других животных ледниковой эпохи, а также с одомашненной собакой (Колосов, 2012, 2014; Kolosov, 2014; Fedorov et al., 2014; Федоров и др., 2015; Кандыба и др., 2015; Протодяконов и др., 2016; Григорьев и др., 2017). По утверждению некоторых авторов (Верещагин и др., 1990), в определенном смысле мамонт сыграл в жизни человека прогрессивную роль. Важное место в традиционном укладе жизни народов севера России в XVIII – начале XX вв. занимал промысел бивней мамонта.

6.1. Палеолитические изображения мамонтов

В параграфе приведен сравнительный анализ палеолитических рисунков, писаниц, обнаруженных на территории Якутии.

6.2. Добыча бивня мамонта в арктической Якутии и на Новосибирских островах

Арктическая часть Якутии – единственный регион в России и в мире, где осуществляется продолжительный и устойчивый промысел ископаемой мамонтовой кости. В XIX – начале XX вв. Новосибирские острова являлись главным районом добычи мамонтовой кости. В материалах статей и отчетов А.А. Бялыницкого-Бируля (1902), М.И. Бруснева (1904), В.М. Зензинова (1915) и других описываются особенности организации промысла бивня на Новосибирских островах: сезонность, тяжелые условия труда, транспортировка бивня, быт промышленников, товарно-денежные отношения между ними и купцами.

6.3. Развитие косторезного искусства в Якутии

Косторезное искусство в Якутии зародилось в конце XVII века со знакомства местных мастеров с традициями русского косторезного искусства: изделиями холмогорской резьбы по кости и тобольских мастеров из Западной Сибири (Национальный художественный музей РС (Я), 2003; Лазарев и др., 2004). Немаловажную роль сыграло обилие исходного сырья – мамонтового бивня. Уже в конце XVIII века Якутия становится одним из центров резьбы по кости.

6.4. Музейные коллекции мамонтовой фауны Якутии

Выполнен обзор музейных коллекций животных мамонтовой фауны Якутии. Начало их формирования и изучения в Якутске связано с деятельностью Института геологии ЯФ СО АН СССР. Одним из центров изучения мамонтовой фауны является Музей мамонта, основанный в 1991 г. по Указу первого президента РС (Я) М.Е. Николаева.

6.5. Мамонт – один из символов современной Якутии

В настоящее время мамонт является одним из символов современной Якутии. С обликом мамонта и со словом «мамонт» связаны эмблема Якутского государственного университета, юбилейные монеты, телеканал, логотипы, гербы города и улусы (районы) республики, талисман Международных спортивных детских игр «Дети Азии» и др. С пиететом к мамонту начали относиться совсем недавно. Стойкие суеверия, распространенные среди местного населения, олицетворявшие мамонта с выходцами из «нижнего» мира, несущими смерть, невзгоды и неприятности, начали постепенно сходить на «нет» с развитием коммуникаций, телевидения, радио и распространением знаний о мамонтах через публикации в газетах и журналах. Трансформация образа мамонта в сознании местного населения происходит именно в 1970-е гг. после череды громких палеонтологических находок и широкого освещения этих находок в средствах массовой информации.

ВЫВОДЫ

По результатам проведенных исследований сделаны следующие выводы:

1. На основе анализа литературных, фондовых и архивных материалов воссоздана история изучения млекопитающих мамонтовой фауны на территории Якутии от древности до конца XX века. Показано, что находки и последующие исследования млекопитающих четвертичного периода в Якутии позволили определить систематическое положение, выявить биологические особенности, а также реконструировать среду обитания этих животных в плейстоцене.

2. Изучение истории палеонтологических находок на территории Якутии позволяет сделать вывод, что огромную роль в обнаружении остатков животных четвертичного периода на обширных территориях региона сыграли местные коренные жители Якутии. Помимо сообщений о находках они принимали активное участие в экспедиционной работе. В традиционном укладе жизни народов севера России в XVIII – начале XX вв. немаловажное место занимал промысел бивня. Этот вид деятельности сыграл важнейшую роль в изучении биологических особенностей млекопитающих четвертич-

ного периода, а также в географических открытиях, исследовании островной и материковой части северо-востока России.

3. История биологических исследований млекопитающих четвертичного периода в Якутии наглядно демонстрирует связь научной работы с экономико-политическими процессами, происходившими в России – СССР. Наиболее продуктивным временем в истории данного направления можно считать 1890–1900-е гг. и 1970–1980-е гг., т.е. периоды, наиболее благоприятные для проведения палеонтологических исследований в экономическом и политическом плане.

4. Выделены два основных историко-научных этапа изучения четвертичных млекопитающих Якутии: донаучный (с древнейших времен до XVIII в.) и научный (с конца XVIII в. – до конца XX в.) этапы. В свою очередь в научном этапе развития данного направления выделены следующие четыре периода:

I. Первые исследования млекопитающих четвертичного периода учеными-естествоиспытателями (конец XVIII в. – первая половина XIX в.).

II. Комплексные экспедиции Императорской академии наук (1850–1900-е гг.).

III. Первые советские исследования мамонтовой фауны (1920–1940-е гг.).

IV. Период 1950–1990-х гг., который отличался значительным подъемом в изучении мамонтовой фауны.

5. Доказано, что на протяжении всего периода изучения четвертичных млекопитающих изменялся образ и восприятие мамонта коренным населением Якутии. В 1970-е годы, в период бурного развития телевидения и радио, массовых печатных изданий наступил переломный момент в изменении сознания коренного населения Якутии относительно мамонтов. К этому времени приурочены все значимые находки мамонтовой фауны: Берелехское «кладбище» мамонтов (1970), Тирехтяхский мамонт (1970), Шандринский мамонт (1971), Чурапчинский носорог (1972), Магаданский (Киргилякский) мамонтенок Дима (1977).

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

I. Публикации в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Федоров С.Е. Туматский хищник: что показало вскрытие? / С.Е. Федоров, С.Е. Григорьев, Д.К. Гармаева, И.К. Слепцов // «Природа». – №10. – 2015. – С.54–56.

2. Григорьев С.Е. Палеонтологические и археозоологические исследования в бассейне р. Яна / С.Е. Григорьев, М.Ю., Г.Н. Саввинов, А.Н. Тихонов, Г.П. Новгородов, С.Е. Фёдоров, Г.Г. Боевский, А.В. Протопопов, В.В. Плотников, К.Е. Протодьяконов, Й. ванн дер Плихт // Вестник СВФУ. – №1(57). – 2017. – С.20–35.

3. Федоров С.Е. К 220-летию адмирала Анжу (1797–1869) / С.Е. Федоров // Вестник СВФУ. – №1(57). – 2017. – С.147–148.

II. Статьи в других изданиях:

4. Григорьев С.Е. Якутия как мировое хранилище останков мамонтовой фауны и последние находки ископаемых животных музея мамонта им. П.А. Лазарева НИИПЭС СВФУ/ С.Е. Григорьев, М.Ю. Чепрасов, Г.П. Новгородов, С.Е. Фёдоров, Г.Н. Саввинов // «Арктическая зона Российской Федерации: северо-восточный вектор развития». – СПб., 2012. – С.8–10.

5. Fedorov S. Tomographic study and 3D-reconstruction of mummified Pleistocene

dog from North-Eastern Siberia / **S. Fedorov**, D. Garmaeva, N. Luginov, S. Grigoriev, G. Savvinov, S. Vasilev, K. Kirikov, M. Allentoft, A. Tikhonov // Abstract Book of the VIth International Conference on Mammoths and their Relatives. – S.A.S.G. – Special Volume 102. – 2014. – P.5.

6. Grigoriev S. Discovery of a woolly mammoth (*Mammuthus primigenius*) carcass from Malyi Lyakhovskii Island (New Siberian Islands) // S. Grigoriev, A. Tikhonov, D. Fisher, T. Obada, G. Savvinov, G. Novgorodov, M. Cheprasov, **S. Fedorov**, E. Ivanov // Abstract Book of the VIth International Conference on Mammoths and their Relatives.- S.A.S.G.- Special Volume 102. – 2014. P. –64–65.

7. Tikhonov A. Preliminary data on the remains of woolly mammoth *Mammuthus primigenius* (Blum.) with soft tissues from the Anabar river basin, North-Eastern Siberia / A. Tikhonov, T. Obada, **S. Fedorov**, G. Savvinov, D. Fisher, S. Grigoriev, M. Cheprasov, G. Novgorodov, V. Boeskorov // Abstract Book of the VIth International Conference on Mammoths and their Relatives. – S.A.S.G. – Special Volume 102. – 2014. – P.198–199.

8. Germonpre M. Palaeolithic Dogs in Europe and Siberia / M. Germonpre, **S. Fedorov**, M. Sablin, M. Laznickova-Galetova, R. Losey // Abstracts of Society for American Archaeology (SAA) 80th Annual meeting. – San-Francisko, USA, 2015. – P.360.

9. Кандыба А.В. Местонахождение Сылах – новый археологический объект позднего неоплейстоцена Сибирской Арктики/ А.В. Кандыба, **С.Е. Федоров**, А.И. Дмитриев, К.Е. Протодяконов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Том XXI. – 2015. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – С.90-93.

10. Germonpre M. Comparing Gravettian and Epigravettian canids from Europe with Late Pleistocene canids from Yakutia / M. Germonpre, **S. Fedorov**, M. Laznickova-Galetova, M. Danilov, A.I.Dmitriev, P.Galet, E.L. Jimenez, A. V. Kandyba, P. Nikolskiy, K. Protodyakonov, J. Rakkonen, M.V. Sablin, Mikkel-Holger S. Sinding, M. Vanden Broeck, S. Vasilev, R. J. Losey // Abstracts of 2nd Conference World of Gravettian Hunters. Krakow, Poland, 16th-20th May 2016. – ISEA PAS. – 2016. – P.30–31.

11. Протодяконов К.Е. Находки плейстоценовых псовых в многолетней мерзлоте Якутии / К.Е. Протодяконов, **С.Е. Федоров**, А.И. Дмитриев // Проблемы геологии и освоения недр. Труды XX Международного симпозиума имени академика М.А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 120-летию со дня основания Томского политехнического университета. – Т.1. – 2016. – С.80–82.

12. Germonpre M. Palaeolithic and prehistoric dogs and Pleistocene wolves from Yakutia: Identification of isolated skulls / Mietje Germonpre, **Sergey Fedorov**, Petr Danilov, Patrik Galeta, Elodie-Laure Jimenes, Mikhail Sablin, Robert J. Losey // Journal of Archaeological Science. – 78(2017). – С.1–19.

13. **Федоров С.Е.** К 220-летию адмирала Анжу (1797–1869) / **С.Е. Федоров** // Материалы Юбилейной конференции, посвященной 115-летию Красноярского краевого отделения РГО. 26-30 сентября 2016 г. – БИК СФУ, Красноярск. – С.141–146.

14. Grigoriev S. A woolly mammoth (*Mammuthus primigenius*) carcass from Maly Lyakhovskii Island (New Siberian Islands, Russian Federation) / S. Grigoriev, D. Fisher, T. Obada, E. A. Shirley, A. Rountrey, G. Savvinov, D. Garmaeva, G. Novgorodov, M. Cheprasov, S. Vasilev, A. Goncharov, A. Masharskiy, V. Egorova, P. Petrova, E. Egorova, Y. Akhremenko, J. van der Plicht, A. Galanin, **S. Fedorov**, E. Ivanov, A. Tikhonov // Quaternary International. – March, 2017. – P.1–15.

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МЛЕКОПИТАЮЩИХ
ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА В ЯКУТИИ (XVIII – XX ВВ.)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук

Отпечатано в издательско-полиграфической компании
«СМИК-Мастер. Полиграфия»
677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Дзержинского, 1, офис 22.
Формат 60x84 ¹/₁₆, Усл. печ. л. 1,39.. Печать цифровая. Тираж 100 экз.
Подписано в печать хх.08.2017 г.